

Но совершенство? Оно ведь существует только по ту сторону экрана, правда? В момент личной встречи оно неизбежно разочарует.

Шэнь Цзюй сосредоточился на рейтинговых играх. После того, как его в n-ный раз убили товарищи по команде, он не удержался, схватил клавиатуру и начал ругаться: [Какого чёрта я играю с кучкой идиотов?]

Саппорт: [Хватит оскорблять, хватит. Я просто студент.]

Шэнь Цзюй: [Даже если бы ты был животным, ничего бы не изменилось.]

Его немедленно наградили двухчасовым баном.

Шэнь Цзюй: ...

Он встал, высоко поднял воротник, чтобы скрыть эмоции в глазах. В кармане завибрировал телефон - сообщение от Ду Луня.

Ду Лунь: [Шэнь Цзюй, эм, Линь Цзян завтра придёт в команду, но в клубе нет свободных одноместных комнат. Не мог бы ты пока потесниться с Сун Чжисюем? Когда я вернусь, я сниму квартиру наверху, чтобы у всех были свои отдельные комнаты, хорошо? Линь Цзян только присоединился к команде и ещё ни с кем не знаком, ему было бы неловко делить комнату с другими. Пожалуйста, пожалуйста, потерпи немного. Я попрошу Сун Чжисюя помочь тебе переехать.]

Шэнь Цзюй: ...

Ещё даже не приехал, а уже отбирает мою комнату?

Как и ожидалось, совершенство существует только онлайн. Как только возвращаешься в реальность, оно теряет всю свою прелесть —

Шэнь Цзюя заставили переехать.

Он уже был измотан, а Сун Чжисюй то и дело не упускал возможности подшутить:

- Лао Ду сказал тебе переезжать - и ты переезжаешь. С каких это пор ты стал таким послушным? О, я понял. Ты, наверное, втайне ждёшь прихода Линь Цзяна. Если он придёт, тебе не придётся возвращаться и наследовать семейный бизнес, верно? А ты тут притворяешься...

Честно говоря, Шэнь Цзюй был не против прихода Линь Цзяна, но и особого восторга не испытывал. Единственным оставшимся хорошим впечатлением было просто признание характера Линь Цзяна.

Что касается того, чтобы не возвращаться домой и не наследовать семейный бизнес - это была чистая чушь. В нынешнем состоянии ОТ даже боги не помогли бы им пройти на Чемпионат мира.

Шэнь Цзюй взглянул на него.

- Ты перенёс приставку?

- Ладно, ладно, сейчас принесу... А что насчёт твоего кондиционера и проектора? Ты же не

можешь их все снять, правда?

Шэнь Цзюй оглядел комнату. Он прожил здесь два с половиной года, и большинство приборов были куплены на его собственные деньги. В итоге ни один из них нельзя было забрать с собой.

- Просто оставь всё.

- Понял, Ваше Высочество. Этот слуга сейчас всё для вас приберёт.

Помогая ему переезжать, Сун Чжисюй с таким усердием наводил порядок, что даже ползал по полу, вытирая дверную раму дочиста.

- Парень ещё даже не приехал, а ты уже подлизываешься.

Сун Чжисюй не возражал:

- Пока он может привести меня к победе, он мой босс. Вытереть для него пол - это самое меньшее, что я могу сделать!

С этими словами он дунул, полируя стекло до блеска.

Шэнь Цзюй не мог на это смотреть, схватил рюкзак и удалился в свою комнату.

Наступила ночь. Шэнь Цзюй, впервые деливший комнату с кем-то, что неудивительно, - обнаружил, что не может уснуть.

Он лежал на кровати и слушал, как Сун Чжисюй болтает с верхней койки:

- Как думаешь, с Линь Цзяном легко поладить? По матчам он кажется милым, но что, если в жизни он не такой покладистый? Что, если мы случайно его обидим...

- Эй, Шэнь Цзюй, ты раньше общался с Линь Цзяном? Как ты думаешь, что он за человек?

Шэнь Цзюй подпер голову рукой, бессознательно вспоминая тот спокойный, но властный голос:

- Ничего страшного. АД, иди на центр, фармь. Просто сосредоточься на том, чтобы раскачаться.

Честно говоря, Шэнь Цзюй лишь мельком видел Линь Цзяна лично, но мог сказать, что у него действительно хороший характер.

Линь Цзян тепло улыбался всем, кого встречал, без той надменности, которую можно было ожидать от игрока топ-уровня.

Даже когда Шэнь Цзюй случайно на него смотрел, он получал в ответ вежливую улыбку.

Чистую, яркую и незапятнанную - словно сияющий белый свет над головой.

Эта мысль только усилила беспокойство Шэнь Цзюя. Он переменял позу и предупредил:

- Будешь продолжать болтать - пойдёшь спать на улицу.

Сун Чжисюй немедленно закрыл рот на замок.

Рано утром следующего дня Шэнь Цзюя разбудил шум внизу. Когда он спустился посмотреть, то увидел, что Ду Лунь организовал с операционным отделом небольшую церемонию приветствия, включающую кучу чересчур официальных речей.

Шэнь Цзюй ненавидел такие мероприятия больше всего.

Он сказал:

- Я не участвую. - развернулся и ушёл к себе в комнату.

Атмосфера мгновенно похолодела. Сун Чжисюй быстро побежал за ним, умоляя:

- Что с тобой не так, Шэнь Цзюй? У нового капитана первый день, а ты его игнорируешь. Как вы потом будете ладить? Мой дорогой молодой господин, потерпи всего один день. Подумай о том, как он будет тебя тащить в Летнем сплите. Неужели церемонию приветствия так трудно вытерпеть...

Он преследовал Шэнь Цзюя до самого верха, но наткнулся лишь на резкий щелчок закрывающейся перед носом двери.

Он беспомощно упёр руки в бока, посмотрел на Ду Луня внизу, который был так же беспомощен, и пожал плечами. Он сделал всё, что мог. Шэнь Цзюй был бунтарём по натуре. Если он чего-то не хотел делать, даже его предки не могли его заставить.

Ду Лунь поманил его вниз, и они, сбившись в кучку на балконе, стали разговаривать.

- Как думаешь, Шэнь Цзюй не рад Линь Цзяню? Он не сказал ни слова, меня это просто сводит с ума от беспокойства.

Ду Лунь выглядел обеспокоенным и, как обычно, достал из кармана сигарету, зажав её между пальцами.

- Вчера он не возражал, когда я попросил его переехать, но сегодня отказался присутствовать на церемонии приветствия. Что он на самом деле думает о Линь Цзяне? Что, если они не поладят в будущем, что нам тогда делать?

Он закурил и не забыл предложить сигарету и Сун Чжисюю.

Хотя Сун Чжисюй редко курил, он обычно принимал сигареты, когда их предлагал менеджер.

Он сделал быструю затяжку:

- Я вчера прощупал почву. Не волнуйся, гэ. Даже если он не рад Линь Цзяню, он определённо его не невзлюбил. Иначе он бы разозлился, когда мы вчера переезжали. А с моим присутствием можешь быть уверен, они не подерутся.

Его тон был лёгким и весёлым. Двадцатилетний юноша с яркими глазами и беззаботной, невинной улыбкой - глядя на него, люди чувствовали себя необъяснимо хорошо.

Ду Лунь всегда любил Сун Чжисюя. У парня был уникальный дар сплачивать команду, даже с таким трудным человеком, как Шэнь Цзюй, он умудрялся ладить.

Он похлопал его по плечу.

- Ладно, я тебе доверяю.

После похлопывания он пробормотал:

- Ты снова подрост? Теперь тебя как-то неловко похлопывать.

- Да ладно, кто растёт каждый день? Гэ, ты просто пытаешься меня рассмешить...

Они продолжали болтать и шутить, сигареты ещё не были выкурены и наполовину, как с ресепшена пришло сообщение: [Линь Цзян прибыл.]

Ду Лунь немедленно затушил сигарету и пошёл встречать его.

Сун Чжисюй с нетерпением последовал за ним, держа в одной руке три хлопушки. Когда Ду Лунь встретил Линь Цзяна, Сун Чжисюй выскочил и дёрнул за верёвочку - бах! - хлопушка взорвалась.

- Ривер, добро пожаловать в ОТ!

Бах! Бах! Бах! Хлопушки взрывались одна за другой, атмосфера мгновенно накалилась. Под золотым конфетти Линь Цзян обернулся в хрустящей белой рубашке - зрелище было таким захватывающим, что, казалось, застыло во времени.

Сун Чжисюй видел Линь Цзяна только во время соревнований, вне сцены он обычно видел лишь его затылок. Это был первый раз, когда он так чётко разглядел одну из легенд киберспорта.

У Линь Цзяна была светлая кожа, чистые, утончённые черты лица. Белая рубашка подчёркивала его сдержанный характер. Он был высок, но в нём не было отчуждённости, типичной для игроков топ-уровня - вместо этого он излучал спокойную, располагающую к себе ауру.

- Спасибо. Здравствуйте, я Линь Цзян.

Его протянутая рука была стройной, но сильной.

Сун Чжисюй схватил её обеими руками, внезапно почувствовав себя немного нервно.

Линь Цзян выглядел ещё более изящным вживую, чем на экране. Его пальцы были длинными и стройными, аура чистой, как прозрачный ручей. И когда он слегка улыбался, его утончённые черты приобретали намёк на привлекательность, заставляющую сердца трепетать.

Даже такой громкий и бесстыдный, как Сун Чжисюй, был на мгновение обезоружен этой улыбкой.

Линь Цзян был поистине исключительным - намного лучше, чем представлял себе Сун Чжисюй, - настолько, что у него возникло почти нереальное чувство собственной ничтожности.

подавив свою обычную шутовскую манеру поведения, Сун Чжисюй серьёзно представился:

- Здравствуйте, я Сун Чжисюй, топ-игрок ОТ.

Ду Лунь поддразнил его:

- С каких это пор у вечного клоуна бывают моменты застенчивости?

Сун Чжисюй быстро закрыл ему рот.

- Перестань! Хотя бы оставь мне лицо перед новым капитаном...

Товарищи по команде разразились смехом.

Затем Чжоу Вэнь с нетерпением представился:

- Здравствуйте, Ривер! Я Чжоу Вэнь, саппорт команды. Все называют меня Лао Вэнь, но вы можете называть меня как вам удобно. Я смотрел каждый ваш матч! Когда я вчера услышал, что вы к нам присоединяетесь, я был так взволнован. С нетерпением жду совместной работы!

Затем подошли джанглер А-Дэн и запасной Чжэн Юй.

Только Шэнь Цзюя нигде не было видно.

Сун Чжисюй поспешно объяснил:

- Капитан, не принимайте это на свой счёт. У Шэнь Цзюя сегодня голова болит, он не мог встать с постели. Я покажу вам окрестности, познакомлю с обстановкой!

Линь Цзян не принял это близко к сердцу. Он знал ещё до приезда, что у AD-игрока ОТ тяжёлый характер. Новички часто бывают горячими. Это нормально. Он и сам был таким в молодости, а потом постепенно остепенился.

Внизу церемония приветствия была в самом разгаре, а Шэнь Цзюй лежал наверху один, и его головная боль от шума только усиливалась.

Он встал и отдернул занавески - его взгляд пронёсся сквозь перекрещивающиеся перила и упал на оживлённую толпу внизу. Линь Цзян, в центре, окружённый всеми, словно что-то почувствовал, поднял взгляд и улыбнулся ему.

Внезапно Шэнь Цзюй вспомнил первый раз, когда он видел Линь Цзяна офлайн. Тогда на Линь Цзяне тоже была белая рубашка, его взгляд был ясным и светлым, без тени нечистоты.

Кто бы мог подумать, что Шэнь Цзюй всё ещё будет помнить это спустя столько времени?

Примечание автора:

До прихода Линь Цзяна в команду, Шэнь Цзюй: Meh, всё равно.

После прихода Линь Цзяна в команду, Шэнь Цзюй: Мгновенное сожаление.

Примечание переводчика: meh, Шэнь Цзюй, ты ещё пожалеешь, что не вышел!